

Наступает праздник праздников — Пасха Христова. Многие из нас встретят ее в храмах или хотя бы придут туда освящать куличи и пасхальные яйца. Многие побывают на праздничных богослужениях Светлой Седмицы.

Но не все задумываются, как, когда и какими усилиями созданы эти храмы на нашей земле.

1. От Пасхи 1947 года — до наших дней

В 1947 ГОДУ, близ городского железнодорожного вокзала, на средства православной общины был куплен небольшой дом для совершения богослужений и треб.

На месте этого домика впоследствии вырос добротный каменный храм в честь святого Архистратига Михаила. В его нижнем этаже оборудован придел во имя Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. Рядом выстроен храм в честь святого Иоанна Крестителя.

Все три храма строились верующими в самое новейшее время — в семидесятые — восьмидесятые годы, когда, казалось, воинствующий атеизм достигал абсолюта. Но вера строителей преодолела все препятствия. Господь помогал им в этом подвиге. Обыватели только диву давались, откуда у тщедушных благочестивых старушек такая сила — таскать на себе кирпичи, рыть по ночам ямы... Да ведь сказано: там, где захочет того Господь, «побеждается естества чин».

И ведь если бы не построила тогда группа верующих своими руками Михайло-Архангельскую церковь, до сих пор не было бы в Новокузнецке ни одного полноценно оборудованного православного храма.

Одна женщина из «новой волны» нынешних верующих сокрушалась при мне о своем прошлом: «Где мы были тогда».

«Ничего! — сказала ей пожилая соседница в церковном дворике. — Господь принимает и ранних пташек, и поздневших: успокоивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и делавшего с первого часа, и последнего милует, и первому угождает». Да и откуда ты знаешь, что еще тебе выпадет на твоём веку — может быть, похлеще нашего что-нибудь... Господь каждому поколению дает крест»...

«Строить и теперь есть что, — вмешалась третья соседница, тоже из пожилых. — Иди вон на Преображенку, помогай отцу Александру Пивоварову. Не упускай случая, а то опять будешь жалеть, что не участвовала»...

Б УДУЧИ свидетельницей такого разговора и ощущая себя человеком хотя и не одиннадцатого часа, но и не первого, а так, примерно девятого, пошла я к настоятелю Михайло-Архангельской церкви, благочинному церкви Юга Кузбасса протоиерею Василию Буглакову — с намерением узнать поподробнее об истории храма и написать об этом — хотя бы так отдать долг этой церкви, к строительству которой я тоже, к сожалению, не причастна, как и моя кающаяся ровесница.

О. Василий дал мне свои записки о Михайло-Архангельской церкви. Изложенная в них история сибирского православного храма XX века, наверное, весьма типична — но она и поучительна, и трогательна, и символична, и вот выдержки из нее:

«В начале тридцатых годов на Кузнецкой пристывали переселенцы из самых разных мест. Среди них было немало религиозных людей. Верующим нужен был дом для молитвенных собраний. Старинные храмы Кузнецка к этому времени прекратили существование, а единственное уцелевшее здание Преображенского собора было закрыто для богослужения. Но в те времена не могло быть и речи об открытии молитвенных домов. Это стало возможным только после Великой Отечественной войны, когда отношение правительства к Церкви в определенной мере качественно изменилось.

За годы войны многие люди, прежде равнодушные к религии, стали верующими: одни обрели в молитве поддержку — и легче переносили потерю погибших родственников; для других вера становилась важнейшей жизненной потребностью, подобной потребности в хлебе насущном.

Вот тогда-то и возникла Михайло-Архангельская церковь. Привожу воспоминания старой прихожанки нашего храма Марии Балабановой:

Воистину воскрес!

Из истории новокузнецких храмов

«Мы с мамой жили на улице Пионерской (где сейчас находится церковь). С нами рядом стоял домик, принадлежавший Заготзерну. Время было послевоенное. Настрадавшиеся люди искали успокоения, хотелось помолиться за своих, погибших на фронте. Но не было ни церкви, ни молитвенного дома. Люди стали собираться по домам группами. Плакали, молились за убиенных, за умерших от голода, за здравие живых, за раненых и искалеченных. Возглавлял верующих дедушка, которого все называли старцем Адрианом, и еще один дедушка из Редакова, имени его не помню. Оба были глубокой веры, с ними было еще несколько женщин.

Прошел слух, что разрешается открывать церкви. Стали искать, где бы можно было устроить хотя бы молитвенный дом. И вот в 1947 году домик, который был по соседству с нашим, Заготзерно отдало на продажу. Пришли верующие — и стали договариваться о цене.

Среди них были дедушка Адриан и другой старец из Редакова, которому был сон, что на этом месте должен быть храм во имя Михаила Архистратига.

Моя мама в окно увидела людей, побежала к ним, сказала: берите, люди, покупайте этот дом, здесь удобно, недалеко вокзал, да и никому мешать не будет, так как стоит на окраине города. Так и решили купить. А деньги за дом были уплачены старцем Адрианом, который имел сбережения. Известно о нем еще, что однажды в жизни он побывал в Иерусалиме.

Дом не мог вместить всех верующих. Первым настоятелем был о. Николай Щетнев, а старостой — Сергей Морозов. Потом прислали другого настоятеля — о. Николая Сысоева.

П РИБЛИЖАЛСЯ великий праздник Светлого Христова Воскресения. На Страстной неделе пришли ком-

сомольцы и закрыли молитвенный дом. Верующие были возмущены этим и попросили о. Николая Сысоева в Великую Пятницу вынести Плащаницу в стоящую во дворе сторожку. Святую Плащаницу вынесли, некоторые верующие успели приложиться, но опять пришли те же молодые люди, закрыли сторожку и приставили сторожа. Но верующие ночью смогли все же вынести Плащаницу из сторожки.

На Светлый праздник Пасхи Христовой верующие толпами стали прибывать, но служить было негде. Попросили о. Николая Сысоева послужить на улице, вынесли стол, зажгли свечи. О. Николай служил, как мог. Все пели «Христос воскрес», люди радовались и этому. Потом пошел снег, стало холодно, все обледенело. О. Николай попросил мою маму пустить молящихся в наш дом — довершить пасхальную службу. Мама с радостью пустила. Людей набилось битком. Все отогрелись, посвятили у кого что было и разошлись по домам.

Через некоторое время разрешили снять замок с молитвенного дома и даже несколько расстроить его с целью увеличения. Все это происходило при правящем митрополите Новосибирском и Барнаульском Варфоломее».

Так праздновалась Пасха Христова в нашем городе в 1947 году.

«20 февраля 1964 года, — рассказывает в своих записках о. Василий, — с Указом архиепископа Новосибирского и Барнаульского Кассмана я прибыл в Михайло-Архангельский храм в качестве второго священника. После Никольского кафедрального собора г. Казани, откуда я приехал, Михайло-Архангельский молитвенный дом произвел на меня удручающее впечатление своей убогостью и снаружи и изнутри. Впрочем, такими были тогда молитвенные дома почти во всех городах Кузбасса, не был исключением и молитвенный дом в г. Кемерове».

Новокузнецк к тому времени сформировался на уровне современных архитектурных требований. Назрела потребность перестройки и нашего молитвенного дома... Весной 1973 года церковный совет обратился в Центральный райисполком с первым заявлением (потом их будет еще несколько) о перестройке молитвенного дома... Опускаю многочисленные подробности обращения Церковного совета по разным инстанциям, в том числе и в Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Несмотря на препятствия, исполнительный орган молитвенного дома стал заготавливать строительные материалы для предстоящих работ.

В июне 1975 года добровольные трудники из прихожан приступили к работам в церкви. В день приходило до сотни человек. Трудились в продолжение светового дня, приходили даже со своим питанием. Работали с азартом, так как все были лично заинтересованы. Да и труд у всех был главным делом жизни.

21 ноября 1976 года, в день престольного праздника (Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных) новоосвященный храм в Новокузнецке был торжественно освящен...».

С ТОЙ ПОРЫ здесь всегда что-нибудь строится: то делается новое перекрытие, то возводится крыша с точным куполом, в котором устроено восемь окон, то увенчиваются купола ажурными крестами, то украшаются резбой и золочением иконостасы или строятся галерея для церковного хора... Выполняются большие живописные работы. При Михайло-Архангельской церкви успешно работает воскресная школа.

Идет в церковь народ, заполняет все три храма на одной площадке...

2. Церковка на Форштадте

П РИХОЖАНКА Спасо-Преображенского собора Татьяна Ивановна Макарова принесла мне свои записки со сведениями об истории Никольского храма, маленькой деревянной церквочки на Форштадте.

Эту церковку любят многие православные. Она всегда полна ладана. В синеве каждой проступают большие иконы с изображением Распятия, Страшного Суда, сцен Апокалипсиса, трубящих ангелов и воскресающих мертвецов, поднимающихся из костей, как предсечено у пророка Иезекииля: «Кости сухие, слушайте Слово Господне!... вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожей, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь».

Может быть, ни в одной церкви не доводилось мне так, как здесь, бесспорно ощущать торжество заключительных членов Символа веры: «Чаю воскресенья мертвых и жизни будущего века. Аминь».

Форштадт расположен в заболоченной низине, недалеко от реки Томь. В периоды весеннего паводка здесь случаются затопления. Во время последнего большого наводнения в 1977 году уровень воды в церкви достигал 90—100 см. И тем не менее целы и невредимы эти эпические картины Второго пришествия, ожившие «кости сии», спасены во уверение Всеобщего воскресения.

Форштадская церквочка, я знаю, возникла в послевоенные годы. В записках Татьяны Ивановны Макаровой об этом рассказывается подробно: «В 40-е годы служили в доме, расположенном на перекрестке улиц Красной и Пятилетки. В 1950 году была отстроена деревянная церковь в честь Николая Чудотворца, где настоятелем был о. Николай Сысоев, с ним служили о. Николай Щетнев и о. Гересим (фамилии не знаю). В 1955 году храм был отобран — и в нем разместились мастерские для инвалидов».

В 70-е годы храм перестраивался проториереем о. Алексием Осиповым, прослужившим там 18 лет. Со слов Саруевой Екатерины и бабушки Анны Копыловой, бревна для строительства храма на волокушах носили женщины с берега Томи. Особой ловкостью и силой отличалась монахиня матушка Татьяна, утонувшая в наводнении в 70-х годах...».

У ТОНУЛА монахиня... Но иконы в храме, где она молилась, изображают великий час, когда земля и вода отдадут своих мертвых. И вспоминаешь из Библии: «...И вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои»...

В праздник Светлого Христова Воскресения, Пасхи Господней, всегда усиливается понимание будущего Всеобщего Воскресения. Вот и снова мы слышим: вся Вселенная поет радостный тропарь: «Христос воскрес из Мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробах живот даровав».